Химия любви
(Чипсы)

Повесть

Содержание:

- Глава 1.* Почему я пишу
- Глава 2.* Мама и папа
- Глава 3.* Дэн вернулся
- Глава 4.* Травы
- Глава 5.* Мама опаздывала
- Глава 6.* Злата
- Глава 7.* Травля
- Глава 8.* Нагнетатели
- Глава 9.* Прогулки всей семьёй
- Глава 10.* По сценарию?
- Глава 11.* Пропана Ивановна
- Глава 12.* Прогулка и мои «страшилки»
- Глава 13.* Сказка, рассказанная Дэном
- Глава 14.* Приглашение
- Глава 15.* Вторая волна
- Глава 16.* Спартанец
- Глава 17.* У земляники
- Глава 18.* Шрам
- Глава 19.* Земляничный букет
- Глава 20.* Психология жертвы
- Глава 21.* Первый звонок
- Глава 22.* Боевое крещение
- Глава 23.* В фаворе
- Глава 24.* Гипс
- Глава 25.* Чёрный день
- Глава 26.* Обстановка накаляется
- Глава 27.* Жуть
- Глава 28.* Кошмар
- Глава 29.* Ужас
- Глава 30.* Безнадёга
- Глава 31.* Чопоров

- Глава 32. Мышь и крыса
- Глава 33. Последний май
- Глава 34. Проклятие деда Ильгиза
- Глава 35. Разнотравье
- Глава 36. Просьба
- Глава 37. Бред
- Глава 38. Помощь
- Глава 39. В благодарность
- Глава 40. Ради Дэна
- Глава 41. Поездка во Владимир
- Глава 42. Чипсы
- Глава 43. Провальное дело папы
- Глава 44. Тени прошлого
- Глава 45. Письмо Ильки
- Глава 46. Хроники конца мая
- Глава 47. Встреча у памятника
- Глава 48. Конец
- Эпилог. Химия любви

«Для него теперь самым мучительным в жизни был момент пробуждения, когда он, только что очнувшись ото сна, заново осознал своё несчастье».

Стендаль «Красное и чёрное».

1 Почему я пишу

Сейчас июнь. Я пишу за этим незнакомым деревянным столом по совету папы. Папа сказал надо писать так, чтобы постороннему было всё понятно. Все преступники пишут папе апелляции. Папа сказал: после суда и вынесения приговора преступники и их родственники как и я – на грани, переживают сильно и начинают писать жалобы и протесты. Папа говорит, что эта писанина мало на что может повлиять, и преступники об этом догадываются. Но всё равно пишут. С кучей ошибок, но пишут. Напишут и успокоятся... Отсидят и выйдут. Я теперь у папы в доме – сижу. Но в любой момент, в отличие от преступников, могу выйти.

Тюрьма в нашем городе Мирошеве – знаменитая, со всего региона к нам везут. Пересылочная тюрьма. Здание тюрьмы стоит напротив кремля, но сильно правее, если стоять к кремлю спиной. Здание строилось на совесть, на

века, на вечность. Строили тюрьму монахи. Стены – почти как в кремле толстые, но бойниц, как в кремле, нет.

В тюрьме можно ручку попросить и бумагу, и написать прокурору по надзору. Прокурор по надзору – это мой папа и есть. Папина невеста – я с ней сегодня познакомилась – она психиатр, она, как и папа, обещала мою исповедь внимательно прочитать. Она после университета в психоневрологическом диспансере начинала в Москве, и почти сразу – в связке с полицией, но скоро папа её к нам переманил. А у нас в Мирошеве диспансера нет, у нас просто в больничке психиатрическое отделение. И поликлиники, детская и взрослая, тоже в больнице. И папина невеста – там, в специальном кабинете. Прежде чем на учёт ставят в ОДН¹, нарушителя должен детский психиатр осмотреть: поговорить, поставить предварительный диагноз. И папина подруга ставит предварительный диагноз. Потом, по решению инспектора, нарушителя кладут в больничку на обследование. И диагноз подтверждается или опровергается. И только потом начинается следствие. У нас в Мирошеве подростки сложные, и наркоманов очень много, в ОДН много работы. По статистике, чем южнее по Центральной России, тем ситуация с наркоманией ещё хуже. Мы –то север. У нас в Мирошеве самый неблагополучный район – Иголочка. Это рабочая окраина, там была фабрика игрушек и игольный завод. Теперь игрушечный завод закрыт, а игольный – работает, но не в полном объёме. Отсюда – безработица и криминогенная обстановка. Папина невеста... она такая милая. Я не знаю, как зовут невесту. Меня вчера сюда привезли, мы с мамой об этом доме, и уж конечно о невесте, и не догадывались. Видели папину стройку два последних лета, когда за травами в Семенной ездили, но не знали, что это папин коттедж. Стена – два с половиной метра, каменная. Хороший дом, и валерианой не воняет, как в нашей квартире. Папина невеста пришла утром сюда ко мне, представилась – я моментально забыла, как её зовут. Может, это гипноз? Она всё-таки профессионал. А может, потому что я ночью на пруду замёрзла сильно? Странное имя. Знаю, что на «А» начинается. Моё имя тоже на «А». Поэтому я точно помню, что с этой гласной начинается.

Папина невеста мне сказала:

- Давай знакомиться.
- Давайте, – отвечаю: – Я –Арина.
- А я, – ответила она, – а-а-а...А.
- «А».

Не Арина точно. И не Анастасия (ненавижу это замусоленное имя). Вроде Ангелина, или Акулина. Может, Аглая? Нет. Буду звать её «А». Хорошая она. Хорошо у них. И чипсы можно есть. «А» так и сказала:

– Можешь есть чипсы сколько угодно. Хоть десять пакетов. Если плохо станет, вызовем доктора и всё.

¹ ОДН- отделение по делам несовершеннолетних

– И всё?! – поразилась я.

– И всё.

– Не надо доктора. Если что, я сама знаю, что делать.

– Хорошо, ты же у нас химик, – улыбнулась «А».

– И это вы знаете?

«А» кивала, улыбалась. Тогда я осмелела и стала просить самые важные свои вещи:

– Вы мне пожалуйста мой фармакологический справочник привезите, лимонную кислоту, лимоны, активированный уголь и минеральную воду в стекле, ноутбук и флэшки.

– Всё здесь есть, Ариша, мама тебе всё передала...

– И она на вас не накинулась? – испугалась я.

– Нет, что ты. Она о моих отношениях с твоим папой ничего пока не знает. И потом – я же в форме была.

– Ну и что? Мама очень подозрительная, а вы – такая красивая.

– Это ты красивая, Ариша, – вздохнула грустно «А». – А я – что? Так – блёклое подобие тебя и твоей мамы.

– Но папа теперь с вами?

Она вздохнула, неловко опёрлась о стол:

– Да. Но я...

– Что? – испугалась я. – Беременны? От папы?

– Да нет. Ну что ты! – улыбнулась «А». – Просто я хотела сказать, что на такие безрассудства, как ты, уже не способна.

«А» замаялась и вышла из комнаты. По-моему она мне завидовала.

Мама конечно же догадывалась об «А», мы обе последний год догадывались, но вслух не говорили. Я не раз видела испуг в маминых глазах, когда она смотрела на кухонные настенные часы. Потому что не может сауна и теннис в час ночи каждый день заканчиваться. Каждый день в течение двух лет! А ведь было время, когда папа и в десять вечера домой приходил, и в семь. Но в семь – это совсем давно было.

Ангелина или Аглая?

Как только папа стал замначальника УВД к нашей семье стали относиться по-особому. Меня приняли в первую гимназию, хотя до этого не принимали. Я как раз в первый класс туда и пошла, и встретила Дэна. Теперь – это всё не важно. Мне не то что наплевать, не то, что всё фиолетово, но подруга папы мне объяснила, что нужно смириться. И я привыкаю жить без Дэна. Я рада, что объясняю всё здесь письменно и в последний раз.

Университет – в пролёте. То есть – я в пролёте, а не университет. Я не сдала ЕГЭ. Я принесла боль всей семье. Я не пошла на экзамены в знак протеста. И даже сейчас об этом не жалею. И пусть я – псих. Пусть! Я хотела, чтобы не только Дэн, но и все остальные чувствовали себя виноватыми за всё.

Мама меня покалечила. Морально, не физически. Физически она меня оберегает, следит за моей фигурой и СОЭ², чипсы запрещает, «колу», фастфуд. Мама на танцы восемь лет меня водила, на бальные, в ДК «Октябрь». А до этого на гимнастику, на спортивную, во Дворец спорта. На танцах с мальчиками проблемы, с партнёрами. Я танцевала с Чопоровым, но мне было неудобно перед Дэном, когда он стал меня встречать отовсюду, когда стал моим парнем. Тогда я танцы бросила. И не жалею. Да в десятом-одиннадцатом и времени особенно не было на танцы. Время осталось только на бассейн по выходным.

Гимназия наша, номер один, – в Военном городке. При въезде – кирпичные остатки КПП³ с ампутированным шлагбаумом. Он, на две трети спиленный, облупленный, и давно не полосатый, а серый. По старым фото, развешанным в нашей школе, видно, что весь Военный городок был очень красивый и ухоженный когда-то. Когда-то давным-давно... Наша школа теперь – аналогично шлагбауму и многим другим сооружениям Мирошева: облупленная и серая. Но если встать у входа в школу, поднять голову и посмотреть наверх, окажется, что на шапках колонн – красивые завитушки – лепнина. А какой страшный и запущенный стадион! Военный городок – на холме, а стадион – в низине. Бассейн тоже в низине, правее городского пляжа, гаражей и стадиона, но бассейн никто не запускал. Бассейн и дворец спорта всегда доход принесут, в отличие от стадиона. Но раньше дворец спорта тоже облупленный был, когда я там гимнастикой занималась.

На холме, где конечная автобусов, – старинная дозорная башня позапрошлого века, красная, круглая, кирпичная, с зубчиками по верху, и вся – в граффити. В старинной башне – аптека под названием «В башне», ей лет сто. У мамы в этой аптеке – бизнес. Мама занимается элитными и лечебными чаями и немного – лекарственными сборами. Чай ей частично поставляют, а травы для сборов – мы с мамой заготавливаем сами. Травы в средней полосе просто отличные. У нас уникальное место, святое и древнее. Мы же – Владимирская Русь. Мирошев недалеко от Владимира. Недавно наш город стал городским поселением и все близлежащие посёлки и микрорайоны включили в него. Сейчас и пригород, и всё, что дальше – посёлок Семенной, и деревня Тужиловка, родовое поместье писателя Загоскина, – тоже включены в черту города. Указ такой вышел после того как двух мэров сняли, а третьего убили. Названия железнодорожных станций только и напоминают о том, что раньше было. Тужиловка, Семенная, Загоскин и Городок. Хотя были предложения назвать Мирошев-1, Мирошев-2 и так далее – упразднить хотели и старые названия... Да это всё в интернете можно посмотреть.

2 Мама и папа

² СОЭ – скорость оседания эритроцитов в общем анализе крови

³ КПП- контрольно-пропускной пункт

Травница – это специальность, так мама считает. Она и две её подруги увлеклись травами в медучилище. Мама родилась в Казани, там она и училась. Мама с подругами ездили гулять в раифские леса, в заповедник⁴. Мама говорит, что она с девочками «по молодости» помешалась на процессах старения, здоровом образе жизни, на противоопухолевых настойках, прополисе и маточном молочке. А в раифском заповеднике – пасеки, монастыри и старцы, посты, молитвы и библиотека. В заповеднике мама увидела старинные рукописные труды с описанием «зелий», книги так и назывались – «травники». Мама говорила, что дотронувшись до книги, она ощутила что-то лёгкое, увидела какие-то силуэты и поняла: травы – это её. Но я думаю, просто в помещении было темно и, пока глаз перестраивался, произошли оптические эффекты.

К третьему курсу мама и подруги засушили столько трав, составили столько сборов, перелечили столько знакомых, что стали приторговывать на рынке излишками. Мама рассказывает, что тогда на рынке «все торговали всем». Мама не боялась, что её травы могут не помочь, оказаться бесполезными. С первого курса мама уже знала главный секрет большинства лекарств: у лекарства, кроме фармакологического⁵, есть ещё и психотерапевтическое воздействие: покупая таблетку или лекарственный сбор, человек тут же начинает выздоравливать и чувствовать себя лучше. На этом же принципе внутреннего убеждения и внушения основаны и методы преступников, особенно мошенников – папа всегда так говорит.

Самое сложное в то время было травы упаковать. Не было ни принтеров, ни сканеров, ни графических программ – оформляли упаковку, клеили бумагу, подписывали фломастерами от руки, все занятия в училище мама и подруги рисовали. Директрисе донесли об этом. У мамы должен был быть красный диплом. Какой уж тут красный! Им троим пригрозили статьёй, вlepили за дипломы тройки и втроём же распределили в центральную больницу, в реанимацию.

Подруги мамы вышли замуж и уволились, а мама осталась в больнице, родила Ильку и стала матерью-одиночкой. Её после декрета из жалости перевели в отделение челюстно-лицевой хирургии. Она там пять лет проработала и дослужилась до старшей медсестры – это в больнице считается небывало быстрым продвижением по службе.

Папа приехал в отпуск в Казань, в гости к другу – следователю. Папа за компанию пошёл в больницу на допрос пострадавшего. Там папа маму и заметил, обратил на неё внимание. Потерпевший не мог говорить, у него челюсть была сломана и зубы выбиты, а мама привыкла к таким «допросам» (в больницах в челюстно-лицевую милиция ходит постоянно) и всё «переводила» с «мычащего» языка. Папа часто об этом вспоминал. Он был

⁴ Имеется в виду Волжско-Камский заповедник. Находится на левом берегу Волги, в 25 км от Казани.

⁵ Лечебного

поражён маминым терпением и отзывчивостью, потому что он и сам в мирошевской больнице допрашивал избитых и ничего не мог понять из их мычания, а «младший медперсонал только смеялся и даже ржал», хотя беседа с пострадавшим после преступления – очень важная составляющая следствия. Первые два дня после преступления – самые важные, и папа очень злился, если пострадавший не мог говорить, а медперсонал смеялся. Писать потерпевшие не могут, у них руки болят или пальцы, часто – температура от переломов, да и просто – сильный стресс. Мама расписывалась за многих пострадавших в протоколах, а иногда и писала при них за них же показания, объясняясь с ними на языке жестов, задавая вопросы, на которые можно было ответить чётко и однозначно.

Папа, там же, в Казани, женился на маме, перевёз её с Илькой в Мирошев, Ильку усыновил. Мама – татарка. Илька и мама при мне часто по-татарски ругались. Илька до шести лет плохо-то и русский знал. Он же с бабушкой Санией и дедушкой Ильгизом время проводил, пока мама сутками дежурила, а они с внуком по-татарски говорили, и в сад его отдали татарский. Илька с самого детства с мамой не очень ладил. Мама говорила, что Илька – своенравный самодур в деда Ильгиза. Дед Ильгиз маму проклинал, когда она Ильку родила, потому что отец Ильки – русский. Куда потом папа Ильки делся – не знаю. Мама утверждает, что дед Ильгиз его прогнал. Жаль, что Илька как раз сейчас в армии. Он бы маме сейчас опорой стал. Я маму подвела, папа – подвёл, мы с папой маму даже предали и бросили. Жить с мамой тяжело, с ней только я и могла ладить последние годы. Папа говорит, мама раньше совсем другой была. Папа деда Ильгиза редко, но вспоминает: тот и ему на маме запретил жениться, но папа – милиционер, поэтому дед Ильгиз его испугался выгнать, но стал отговаривать от «женщины с чужим ребёнком». Но мама вышла замуж. Друг, к которому папа в гости приехал, был на свадьбе свидетелем. У него на всех фото лицо очень грустное – мама говорит, что папин друг тоже в неё был влюблён, но он, когда приходил для бесед с пострадавшими в больницу, очень смущался и краснел. А папа с первого взгляда начал за ней ухаживать. Мама говорит, что мужчины ухаживают только, когда влюбляются, в остальное время они очень любят, когда за ними ухаживают. Не носки стирают и трусы, не еду готовят, а когда им сочувствуют, когда их жалеют, когда с ними по-доброму. Мама говорит, что мужчины – они как преданные псы, просто надо уметь ими командовать. И мужчинам очень медсестры нравятся. Мама говорит, что одно только слово «медсестра» – и мужчина сразу смотрит с интересом. Слово это действует на мужчину аналогично психотерапевтическому эффекту выписанного рецепта⁶. Мужчины не любят болеть, не лечатся, и когда вдруг встать с постели не могут, то врач и медсестра для них – как божество.

⁶ Психотерапевтический эффект выписанного рецепта – в психологии болезни считается, что если больной получает рецепт на лекарство, он тут же начинает лучше себя чувствовать.

Наша казанская бабушка Сания – она тихая и добрая, ещё и не совсем старенькая, письма пишет теперь, после смерти деда Ильгиза, по-русски с такими смешными ошибками. Мы с мамой каждый год в августе ездим в Казань. Деньги бабушке привозим, наши сборы и чай, да и просто травы, которые там не растут. Я эти поездки люблю. Мы едем в купе. Мы гуляем с мамой по насыпям и обрывам. Волга-река. Дубравы. Сосны. Ну и берёзы конечно же. Мама всегда говорит, когда мы смотрим с берега на Волгу:

– Волга, всю жизнь – Волга. Надоело! Хочу за Урал! Хочу в горы! Хочу в Сибирь, на Алтай. Вот бы в тайгу! Закончишь, Арина, школу, поступишь в университет и мы на месяц махнём за Урал. Увидишь не саженные лиственницы, а целые хвойные леса. Кедры и лиственницы – вот счастье! Лиственница живёт четырёхста лет. У неё листья экономные. Похожи на иголки, но не колют. И ты будь такой, как лиственница. Не колись, но притворяйся колючей.

Ещё мама говорит:

– Жизнь – борьба со смертью. Ни в коем случае нельзя раскисать и другим надо помогать не скиснуть. Обязательно надо бороться, никогда нельзя отступать. Болезнь любит тех, кто не борется.

Я боролась. Но скисла... Да и мама скисла тоже. И вот мы, и я, и она, болеем... Я – в папином доме, мама завтра ляжет на две недели в областной профилакторий – это мне сейчас «А» сказала.

«Главное – точка отсчёта, главное сделать верный первый шаг», – говорит мама. Все неприятности папы кончились, как только я родилась. Папа очень серьёзно, как-то мистически к этому относится – у него сразу после института были очень сложные неподъёмные провальные дела, не было никакого авторитета, с ним не церемонились, не повышали в звании, когда были плановые переаттестации, его лишали премий, платили совсем мало, и продолжали вешать бесперспективные дела. Но после моего рождения от лейтенанта-следователя он дослужился до замначальника, а потом и начальника УВД. Конечно же это – стечение обстоятельств, папа всегда и всех в этом уверяет, но про себя думает по-другому. Действительно, в своём отделе по борьбе с наркотиками папа себя хорошо зарекомендовал – статистика преступлений в состоянии наркотического опьянения при папе стала падать. Тут не обошлось и без маминых консультаций. Особенно помогла её подсказка в одном рядовом бесперспективном деле. Когда второго мэра сменил третий, папу направили на дополнительные курсы в юридическую академию и назначили прокурором по надзору. Но начальник УВД – это понятнее народу, чем прокурор, и по милославскому радио папа раньше намного чаще выступал. Эти старые прямые эфиры и сейчас в записи повторяют по выходным, я люблю их слушать. А повторяют, потому что наркотики – это очень большая тема, и всегда актуальна.

3 Дэн вернулся

В той жизни я любила Дэна. С первого класса. Потом он ушёл из нашей первой гимназии в пятнадцатую школу, из-за моей мамы ушёл, потом вернулся из пятнадцатой в нашу первую, что есть фантастика – из нашей гимназии можно только уйти, уйти навсегда, обратно не примут. А Дэна – приняли, директор пригласила, точнее – упростила, так ещё год Дэн тянул, не переходил. Из-за меня не переходил и из-за моей мамы.

И вот в позапрошлом году... Мы опять вместе. Мы учимся в девятом...

Я ничего не знала. Первого сентября в классе вдруг – Дэн. Он на линейку не пришёл, боялся, наверное, стеснялся. В классе отреагировали спокойно. Все знали, что Дэн – победитель Всероссийской Олимпиады по краеведению, поэтому его и упростили вернуться. Кто-то Дэну сразу руку пожал (Монахов, например), кто-то обнял и поцеловал (Змеевцева, например). Макс Монахов и Злата Змеевцева – эти-то помнили не только об Олимпиаде и краеведении. Макс и Злата – твари, они всегда меня ненавидели и всегда защищали Дэна.

Дэн не смотрел на меня, но я знала, что он меня видит. Я была раздавлена, я испытала острое щемящее чувство, но виду не подала: мало ли что произошло в детстве, целых шесть с половиной лет назад. Всю осень мама выпытывала, что Дэн, да как он. Тогда я не обратила на это внимание: мама и раньше часто выпытывала о других. Даже о безобидном Чопорове. Теперь, когда всё случилось, я понимаю, что мама той позапрошлой осенью испугалась намного больше меня. Панически испугалась. Мама боялась, что всплывёт правда о том случае, из-за которого Дэн ушёл из гимназии, и расспросы мамы были не из любопытства, а из-за страха. Тут такое дело... Все эти разговоры о совести... Я не знаю. Папа говорит, что большинству населения наплевать на совесть. В узде держит только страх. Если человек знает, что никто не узнает о его чёрных делах и ему всё сойдёт с рук, то человек обязательно решится на преступление или некрасивый поступок. А Дэн мог мне рассказать, что было на самом деле, почему он перешёл в другую школу. Так и вышло, мама правильно боялась – Дэн мне всё рассказал. И теперь мы наказаны. И мама, и я.

Три месяца в девятом я Дэна упорно не замечала. А в декабре, по законам природы, в актовом зале проходила «ёлка», наш девятый развлекал первые-вторые классы. Злата Змеевцева была Снегурочкой. Дэн Белялов – Дед Мороз. Макс Монахов – он скоморох. А я – фотограф. Мама отговаривала от этого утренника, мама «заранее всё знала», мама мне говорила:

– Все богатые школы на мероприятия аниматоров нанимают, клоунов в агентстве праздников, и учителя сейчас всё сами фотографируют для отчётов, учителя за организацию мероприятий надбавку получают...

Я говорила:

– Корнелий Сергеевич на звуке и свете, поэтому он попросил меня фотографировать. И вообще, мам: где у нас в Мирошеве ты видела агентство праздников?

А мама:

– Давно б уже Корнелий озолотиться мог, организовал бы все эти развлечения, оформил бы хотя бы ИП. Почему он такой не предприимчивый? Что он за тормоз такой?

Корнелий Сергеевич – учитель по «истории». В газете «Милославич» всегда его фотографии размещают. Корнелий Сергеевич рубрику по культуре и образованию ведёт. Ко всем датам появляются такие новости, например: «Исполнилось двести двадцать лет со дня рождения нашего любимого писателя Михаила Николаевича Загоскина. В гимназии №1 отмечали его юбилей, были разыграны сцены из пьесы «Богатонов»⁷. Ещё так например: «В Мирошеве юбилей народной игрушки Михайло-Жнец, ей исполнилось сто лет. В образцовой школе №1 прошла викторина «История промыслов» и конкурс художников-прикладников «Болванка –раз, михайло-два, жнец-три». И так далее. Думаю, достаточно.

Ну и вот. Я – с камерой, Корнелий Сергеевич на пульте – с музыкой и светом. Корнелий Сергеевич почему меня попросил на празднике фотографировать? Потому что камера дорогая, объектив особенно дорогой, а я – аккуратная, спокойная, выдержанная, не психичка... Ну, считалась тогда не психичкой. Я и правда спокойная была, просто случилось то, что случилось. У меня поехала крыша. Папа вчера мне сказал – такое рано или поздно со всеми случается, один раз в жизни с любой девушкой обязательно произойдёт. Но мне кажется, папа меня просто успокаивает. Я уверена, что есть куча девушек, которые никогда не станут бегать, как я, за парнем. А уж тем более – не пропустят из-за этого ЕГЭ, на подготовку к которому было потрачено столько лет и сил.

Интересно, что сейчас обо мне в городе сплетничают, пока я здесь взаперти?.. Меня искали ровно сутки! Папа поднял тревогу среди своих, но слухи на то и слухи: утечка по-любому происходит. Как правило разносят инфу жёны папиных коллег. Жена мвдшника конечно не так наглеет как жена дпсника, но наглеет. Все люди разные, но тенденция наблюдается. Тётькам приятно, что у них муж в силовых структурах. Я по маме сужу.

⁷ «Богатонов» – известная комедия Загоскина «Господин Богатонов или Провинциал в столице», написанная в 1817 году и имевшая большой успех, главный герой – помещик, помешавшийся на связях со знатью в столице.